

Четвертая сила

1. Чѣмъ дальше уносит нас бурный поток событій от роковой даты, переломившей нашу жизнь, тѣмъ опредѣленнѣе и тверже растет убѣжденіе в невозвратности уходящаго. Старая жизнь распадается на наших глазах. Вездѣ кругом себя наблюдаем мы симптомы глубокаго разложенія. Налаженная гармонія европейской жизни превращается в хаос. Войны, революціи и кризисы сломали тонкій механизм старой жизни, и никакими средствами, никакой волшебной силой нельзя его вновь пустить в ход.

Переживаемый нами кризис порожден многообразными причинами и характеризуется многосторонностью проявленій. Это кризис всѣх основ жизни, кризис общаго дѣла, чѣмъ держится общежитіе людей. Подобно бурным геологическим эпохам, переживаемый революціонный процесс затрагивает всѣ стороны жизни и перетасовывает геологическим эпохам, перебиваемый революціонный процесс затрагивает все стороны жизни и перетасовывает всѣ общественные слои и силы. И только тогда, когда этот процесс закончится, и поверхность общественной жизни придет опять в равновѣсіе, замѣтны будут тѣ разрушенія, сдвиги и измѣненія, которые произошли в культурно-историческом ликѣ міра. Замѣтна будет новая общественная арография. Но новыя силы и новыя соціальныя вершины не возникают из ничего, онѣ образуются из элементов уже существовавших в предшествующую эпоху. В хаосѣ современности мы можем уже различать эти элементы, которые в настоящем еще молчат и, может быть, еще не скоро возобладают в жизни. Но когда оформится их программа, когда они обратятся к міру со своим манифестом, и когда мір почувствует жизненную необходимость этой новой силы, наступит новая историческая эпоха. От всѣх нас зависит хоть в малѣйшей степени ускорить ея пришествіе.

Несмотря на непонятность и кажущуюся незаслуженность страданій в современной жизни, большинство людей сознает отвѣтственность нашей тяжелой и кровавой эпохи перед будущим. Наше время кажется нам кануном чего-то должествующаго совершиться. Оно подобно ранней реформаци. Наше сердце полно предчувствіем наступающей новой эры, которая, может быть, уже началась. В нашей повседневной жизни, в хаосѣ міровых событій, в явленіях, совершающихся у нас на родинѣ, которыя пугают нас своей моральной неоправданностью, внимательно и ревниво ищем мы признаки и молодые ростки новой жизни. Как крестьянин, готовясь к раннему весеннему сѣву, пересматриваем мы еще в холодную зиму сѣменной запас жизни для будущей нивы и стараемся найти то, что способно расти и цвѣсти.

2. О равенствѣ и неравенствѣ. Государственную жизнь людей мы опредѣляем, как общее дѣло. Человѣческое общество есть сложно-организованное единство человѣческих дѣйствій и поступков, направленных к осуществленію жизни. Сложность организаци общаго дѣла создается постепенно под вліяніем житейской необходимости. Организованность растет вмѣстѣ с усложняющимися потребностями общаго дѣла, вмѣстѣ с усложненіем цивилизаци и культуры. Как слѣдствіе сложности общественной жизни, сложности задач общаго дѣла, общество дифференцируется и распадается на касты, классы, сословія и состоянія. Эти подраздѣленія цѣлаго общества на различныя соціальныя группы бывают так или иначе оправданы нуждами общаго дѣла. Каждая человѣческая эпоха в отдѣльных человѣческих обществах характеризуется своим специфическим распаденіем на классы. Уже на первоначальных ступенях государственной жизни общество выдѣляет правящій, регулирующій общую жизнь слой — правительство. Как создается правящій класс, мы не будем разбирать во всѣх подробностях. Укажем на грубую ошибку, свойственную марксистской теоріи классовой борьбы, по которой каждая власть есть диктатура, возникающая в результатѣ борьбы классов с

цѣлью эксплуатаціи. С точки зрѣнія теоріи общаго дѣла, правящій класс создается не случайно, в результатѣ борьбы классов и побѣды одного из них, а совершенно закономѣрно и необходимо. Правящій класс является отбором лучших сил націи, отличающійся качествами, необходимыми для осуществленія насущнѣйших задач исторической эпохи. Люди рождаются с различными духовными и тѣлесными задатками, которые опредѣляют до извѣстной степени жизненный путь каждаго человѣка и его успѣхи в борьбѣ на жизненной аренѣ. Таковы факты, открываемые нам современной біологіей. С этой точки зрѣнія, приходится отрицать принцип равенства в том видѣ, как он защищается либеральной школой. Но, отрицая равенство людей, необходимо защищать равноцѣнность нравственных человѣческих личностей.

Благодаря прирожденному неравенству людей происходит всегда и всюду в каждом обществѣ, в каждой профессіи, в любой дѣятельности нѣкая оцѣнка и квалифікація личностей. В минуту смертельной опасности для націи, напримѣр, во время войны, отбор и выдвигеніе лучших сил націи является настоятельной необходимостью. Всѣм извѣстен факт заката карьер парадных генералов во время войны и выдвигеніе прежде никому неизвѣстных. Отбор элиты, происходящій во всяком обществѣ всегда, дѣлается наиболѣе интенсивным и объективным в самые отвѣтственные моменты общаго дѣланія. В мирныя эпохи, когда устоявшаяся жизнь позволяет возвести высокія перегородки между классами, не может быть и рѣчи о всеобщей справедливости отбора. Этот отбор осуществляется тогда только внутри классов. Справедливым отбор был бы тогда, если бы каждой личности даны были одинаковыя со всѣми условія для развитія своих прирожденных способностей. Таких идеальных условій не существует. Задачей нормальнаго человѣческаго общества является приближеніе к ним.

Таким образом, должны быть различаемы личности

религіозно-нравственныя, которыя всѣ равны перед Богом, и личности — историческіе дѣятели; которыя различны в своей пригодности для общаго дѣла.

3. Первая историческая генерация — аристократія. Первымъ правительственнымъ отборомъ в европейской исторіи была аристократія. О ней мы привыкли судить в моментъ ея разложенія и утраты ею своего политическаго значенія, в моментъ ея вырожденія. Но на раннихъ ступеняхъ государственной жизни, аристократія представляла собой несомнѣнно элиту, выдѣляющуюся по цѣлому ряду физическихъ и духовныхъ качествъ. Лучшіе представители ранней аристократіи представлялись народу почти идеальными личностями, в которыхъ высокія душевныя качества гармонически соединились с физическимъ здоровьемъ, силой и красотой. Эти личности выдвинулись и создались в эпоху суровой борьбы за существованіе отдѣльныхъ націй. Ихъ стояніе во главѣ не случайно, а обусловлено требованіемъ эпохи. Только они могли в ту эпоху отстоять независимость и спасти от истребленія тотъ или иной народъ и создать нѣкоторый относительный порядокъ и безопасность жизни и общаго дѣла. Поэтому мы видимъ повсемѣстное почитаніе народомъ наиболѣе выдающихсяъ представителей перваго историческаго отбора. Вліяніе этихъ образовъ на современниковъ было огромно, а слава о нихъ долго жила в памяти людей. Память людей очень чутка къ различенію отдѣльныхъ характеровъ и ихъ поступковъ. Она различаетъ Ярослава Мудраго отъ Святополка Окаяннаго, неудачника Игоря отъ удалаго Святослава.

Аристократіи мы обязаны созданіемъ современныхъ національныхъ государствъ изъ некоего хаоса племенной и родовой жизни. У европейскихъ народовъ с аристократической эпохой правленія связана выработка общественныхъ формъ жизни, упорядоченіе и оформленіе общественнаго состоянія, законъ, судъ, образованіе и т. д. Кромѣ большой политической мудрости, аристократія обладала еще огромной творческой энергіей, которая проявилась в созданіи великихъ памятниковъ искусства. В расцвѣтъ своего

могущества и славы аристократія создала европейскую литературу, живопись, архитектуру, философію и совершенно особенный быт и стиль жизни.

Постепенно, с вѣками эти качества утрачиваются и вытѣсняются отрицательными. Руководящей идеей становится не служеніе народу или націи, а утвержденіе своего исключительнаго положенія. Аристократія замыкается в своем кругу и начинает отчуждаться от других классов населенія, вырабатывает свою ущербную классовую идеологию, идею голубой крови и бѣлой кости. Она привыкает смотрѣть на себя как на особую, болѣе утонченную породу людей, призванных заниматься только легким, благородным трудом. Вся же практическая работа, суровая борьба за существованіе забыты и возложены на простой народ. Первый отбор превращается таким образом в празднаго тунеядца, а народ ввергается в рабское состояніе. Но сложная общественная жизнь требует дѣйствительно и жизненнаго раздѣленія труда, требует, чтобы дезертировавшая с фронта общаго дѣла аристократія была замѣнена другой слиою. В тѣх государствах, гдѣ эта сила образовалась, она взяла дѣло руководства общественной жизни в свои руки.

4. Второй исторической силой в Европѣ суждено было стать буржуазіи. В болѣе яркой и классической формѣ разложеніе стараго аристократическаго строя выразилось во Франціи. Там же, в результатѣ революціи, пришел к власти второй отбор — буржуазія. Приход буржуазіи к власти произошел на глазах исторіи и в самом началѣ было ясно ея всенародное происхожденіе. Выдвинутая ею идея равенства и требованіе уничтоженія привилегій с опредѣленностью говорят об этом. Буржуазія была также настоящей элитой. Она сумѣла на новых началах организовать общее дѣло и заявила себя настоящим хозяином новаго порядка вещей. Бывшія в пренебреженіи при аристократическом порядкѣ стороны жизни, экономическія нужды, вся практическая работа по устройству повседнежнаго суще-

ствования сдѣлались культом жизни. Буржуазная культура означает расцвѣтъ позитивныхъ знаній, изученіе и овладѣніе, с цѣлью эксплуатаціи, земным шаром, развитіе фабрично-заводской дѣятельности, бурный рост городов, окудѣніе и вымираніе деревни, эксплуатація колониальныхъ стран.

1914 годъ является роковой датой для буржуазнаго стиля жизни. Тонкій, усовершенствованный механизмъ общественной жизни, созданный буржуазіей, сломался, и общая жизнь людей была ввергнута в неизживаемый кризис. Этотъ кризисъ в основѣ своей есть глубокая болѣзнь общаго дѣла, при которой выяснилась невозможность продолжать его на старыхъ основаніяхъ. Всѣ попытки буржуазіи старыми пріемами преодолѣть затрудненія не приводятъ к улучшенію. В результатѣ мы видим, какъ падаетъ довѣріе к такъ называемымъ силамъ порядка, какъ сама буржуазія отказывается и уступаетъ одну за другой свои позиціи, какъ она из силы организующей и ведущей превращается в силу тормозящую и консервативную. Для насъ несомнѣнно ясно, что дни буржуазіи сочтены. Она уже исчезаетъ из жизни. Подобно аристократіи, два вѣка тому назадъ представители буржуазіи уходятъ в одиночество, запираются от народа в своихъ особнякахъ и виллахъ и отгораживаются высокими заборами от плебса. Повседневная жизнь проходитъ безъ ихъ участія. Ни на улицахъ городовъ, ни в трамваяхъ, ни на желѣзныхъ дорогахъ вы не встрѣтите больше этихъ бывшихъ героев и организаторовъ жизни. Какъ два вѣка тому назадъ, мы стоимъ передъ новой эпохой, передъ выступленіемъ новой исторической силы.

5. Ложный и самозванный престолонаслѣдникъ — пролетаріатъ. Третьей исторической силой, долженствующей замѣнить буржуазію на міровой исторической сценѣ, долженъ былъ сдѣлаться, по схемѣ Маркса, пролетаріатъ. Марксъ оцѣнивалъ пролетаріатъ, во-первыхъ, какъ революціонно-политическую силу, во-вторыхъ, какъ силу долженствующую преобразовать старый міръ и создать новую высшую культуру. Возлагая всѣ надежды на пролетаріатъ, Марксъ надѣляя его всѣми идеальными

свойствами, которыя в настоящем задавлены и извращены классовым эксплуататорским порядком. Закон развитія капиталистическаго производства, открытый автором марксизма, должен был неминуемо привести буржуазный строй к гибели. Капиталистическое производство должно было развиваться в сторону концентраціи капитала и сосредоточенія средств производства в руках немногих магнатов промышленности. В то же время массы народныя должны были терять свою самостоятельность и пролетаризироваться. Мір должен был распасться на два враждебных лагеря, на эксплуататоров и поработенный ими пролетаріат. Психика пролетаріата в процессъ концентраціи производства должна была все болѣе измѣняться от сознанія единичнаго человѣка в сторону массовой пролетарской психики, в сторону сознанія классовой солидарности, враждебной буржуазному міру, в сторону революціонной борьбы за освобожденіе от эксплуатаціи и за созданіе новых экономических отношеній, именуемых социалистическими. Сплоченной силѣ пролетаріата противостоят циничныя, эгоистичныя и конкурирующія между собой разрозненныя воли капиталистов. Тактика рабочих в этой борьбѣ опредѣляется их силой, которая заключается в массовой организованности, в возможности, при помощи этой организованности, вліять через производство на господствующій класс.

Мы не будем подвергать подробной критикѣ эту своеобразную дуалистическую теорію, дѣлящую человѣчество на два діаметрально противоположных класса и надѣляющую один из них всѣми добродѣтелями, а другой всѣми черными пороками, эту странную теорію добра и зла. Укажем лишь на то, что и в ней есть момент социальнаго отбора. Но этот отбор понимается здѣсь шиворот на выворот.

Пролетаріат, как политическая сила, выступил во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Его организованность и планомерно проводимая тактика создали почти во всѣх индустріальных странах перемѣщеніе политических сил и новое направленіе внутренней политической жизни. По

мѣръ увеличенія производственных и индустріальных сил Запада росло значеніе пролетаріата. Казалось, что на порогѣ 20-го вѣка осуществится предсказаніе Маркса. Когда, послѣ міровой войны, подорвавшей всякое довѣріе масс к буржуазным правительствам, разразился міровой кризис, и буржуазія проявила полную растерянность и неспособность с ним справиться, захват власти пролетаріатом и переворот экономических отношеній казался неизбежным. В этот-то критическій момент и обнаружилось величайшее заблужденіе Маркса. Пролетаріат не проявил ни политической мудрости, ни пониманія историческаго момента, ни сознанія своей отвѣтственности перед чело-вѣчеством. Пролетаріат оказался не в состояніи перенять тонкій механизм общественной жизни от буржуазіи. Замкнутый в своей классовой исключительности, он не проявил мудрой умѣренности в минуту всенародной бѣды и оттолкнул от себя широкіе народные слои и в первую очередь интеллигенцію. Цѣлый ряд обстоятельств, не предусмотрѣнных в марксизмѣ, фатальным образом предопредѣлил исход рабочаго движенія во время мирового кризиса. Самое главное обстоятельство заключается в том, что пролетаріат не является культурно-исторической силой, а силой только социально-экономической, зависимой от состоянія производства. Пролетаріат вмѣстѣ с буржуазіей, с которой он неразрывно связан, потерял всѣ свои политическія позиціи, завоеванныя им в предшествующій період расцвѣта экономической жизни. Претензіи пролетаріата на историческое призваніе оказались совершенно не обоснованными.

Да не подумает читатель, что мы относимся с недостаточным уваженіем к рабочему классу. Мы признаем за пролетаріатом очень большой социальный вѣс и значеніе. Роль пролетаріата в производствѣ, в современной конструкціи общаго дѣла огромна. Пролетаріат является поэтому большим фактором прогресса. Но мы отказываемся признать за пролетаріатом приписываемую ему миссію спасенія чело-вѣчества.

Кризис соціалістического рабочаго движенія предрѣшен грандіозными перемѣнами, происшедшими в структурѣ современнаго общества, благодаря революціи производства. Глубина происшедших перемѣн видна из сравненія организаци и способов производства современной фабрики с фабрикой времен Маркса. Во времена Маркса фабричный станок почти ничѣм не отличался от домашняго ручнаго станка, он приводился только в движеніе при помощи паровой машины. Организовал производство обычно такой же простой человек, как и сам рабочий. Хозяин отличался только тѣм, что обладал капиталом, дававшим ему возможность купить паровую машину и выстроить фабричное зданіе. Фабрикант был в большинствѣ случаев непосредственным начальником рабочаго и сам руководил всѣм дѣлом. Рабочему была ясна несправедливость положенія, которая зависѣла от денег. Рабочій ясно понимал, что, будь у него капитал, и он мог бы руководить производством. В настоящее время производство настолько усложнилось, что для самых простых производственных процессов требуется длительная профессиональная выучка. Раздѣленіе труда достигло такого совершенства, что ни один рабочий не может охватить всего процесса в цѣлом. Среди рабочих, благодаря этому, проведена строгая спеціализація и градація. Выше идут болѣе квалифицированныя ступени, замѣщаемыя уже не рабочими, а персоналом с болѣе высоким образовательным стажем. Таким образом рабочий на современной фабрикѣ связан не с хозяином, а с цѣлым рядом промежуточных административных звеньев. Руководит всѣм производством не хозяин, а тот тонкій слой спеціалистов, который в видѣ сѣтки вилетен во всѣ узлы и ячейки производства и который держит, направляет и регулирует всю сложную систему. Современная техника, как правило, изолирует хозяина от работника.

Раціоналізація трудовых процессов и техники привела к необычайному подъему производительности. Любая современная фабрика, оборудованная по послѣднему слову техники, может в кратчайшій срок заполнить рынок

дешевым товаром. Хотя причины современного кризиса многообразны, так как он вызван глубокой дисгармонией жизни, но одной из важных причин является мощь современного производства. Для производства определенного количества товара на современной фабрике требуется несравненно меньшее количество рабочих рук и часов, чем на более примитивной фабрике прошлого века. Количество рабочих на современной фабрике относительно падает, а количество технически образованного персонала растет. Современная техника и мощь производства вызывают безработицу среди пролетариата, но это отрицательное и болезненное явление компенсируется уверенностью, что проблема обрабатывающей промышленности разрешена современностью самым радикальным образом. Безработица и другие болезненные явления будут изжиты путем организации новых общественных отношений.

Таким образом современная техника устраняет почти совѣм от производства хозяина, если он не является сам директором своей фабрики, отводит пролетариату второстепенную роль и все болѣе повышает значеніе инженерно-техническаго персонала, который является организатором и регулятором всей производственной работы. В процессѣ работы воля рабочаго подчинена сейчас не прихоти хозяина, а разумному производственному требованію техники, и это требованіе совершенно другого свойства, чѣм воля хозяина. На самом дѣлѣ рабочій убѣждается в разумности научно-технических требованій, и в интересах производства и в интересах всего общества рабочій должен подчиняться техническому руководству. Об занятіи фабрики рабочими и ея рациональном использованіи ими, сейчас не может быть и рѣчи.

Вмѣстѣ с количественным уменьшеніем пролетариата и паденіем его производственного и экономического значенія, падает и его политическая роль. Все чаще и чаще мы замѣчаем, что забастовки, это наиболѣе дѣйственное средство борьбы в прошлом столѣтіи, кончаются ничѣм, несмотря на возросшую организованность пролетариата.

Сама устойчивость рабочих организаций должна быть взята под подозрѣніе. Современныя диктатуры, и прежде всего коммунистическая диктатура в Россіи показали, что задушить рабочее движеніе не представляет большого труда. Поэтому сомнительна стала роль пролетаріата в революціи. Возстанія рабочих приводят к разгрому политических и профессиональных организаций пролетаріата. Развитие политической жизни на Западѣ, приведшее в рядѣ стран к ликвидаціи рабочего движенія, экономическое, политическое и духовное рабство пролетаріата в странѣ осуществляющагося социализма ясно показывают всю необоснованность претензіи рабочего класса на историческое призваніе. Пролетаріат оказался самозванным и ложным престолонаслѣдником. Его политическая сила была призрачной силой и в наше кризисное время эта сила разсѣивается, как туман. Совершенно ясной становится вся абсурдность предположенія, что пролетаріат, совершив революціонный переворот, может овладѣть государственной властью, продѣлать сложную метаморфозу преобразования единоличнаго капиталистическаго хозяйства в плановое — социалистическое, сдѣлаться начинателем и творцом новой культуры, новой эпохи идеальной человѣческой жизни. Кто представляет себѣ всю сложность государственнаго управленія, многообразіе и развѣтвленность общественной жизни, тот едва ли сейчас будет настаивать на этих знаменитых тезисах Маркса. В этом вопросѣ нужно отбросить сейчас всякую марксистскую мистику, которой в особенности болѣла русская интеллигенція, ибо ни Маркс, ни вожди социал-демократіи не приводят никаких других доказательств своей увѣренности в призваніе пролетаріата, кромѣ мистических. Мы считаем мистикой вѣру в какія-то особенныя сверхчеловѣческія душевныя качества пролетаріата, небывалыя свойства ума, великодушія, талантов, мудрости и т. п., которыя якобы задавлены сейчас эксплуатаціей и проявятся на другой день революціи, после всеобщаго освобожденія. Даже самыя страданія пролетаріата, как бы велики они ни были не могут служить гарантіей избранности пролета-

риата и предназначать его для преобразования старого и организации нового идеального общества. Рабы в древнем Римѣ, негры в Америкѣ страдали не меньше пролетаріата, но никакой новой исторической эпохи не создали. Перед страданіями пролетаріата мы должны преклоняться и должны приложить всѣ старанія, чтобы пролетаріат от этих страданій избавить, но мы никак не можем признать этот пролетаріат, только за его страдания, вершителем судеб человѣческих. С такой диалектикой мы согласиться не можем. Кризис политическаго рабочаго движенія заключается в первую очередь в том, что для общества сознательно или бессознательно стала ясна реальная невозможность для пролетаріата, как класса, руководить судьбами человѣчества. Нужно прежде всего ясно осознать этот факт и сдѣлать из него всѣ вытекающіе выводы. И в особенности необходимо это сдѣлать русской интеллигенціи, вложившей так много вѣры и энтузіазма в дѣло пролетаріата. Осознаніе этой истины есть несомнѣнно тяжелая психологическая операція. Она знаменует собой крушеніе надежд цѣлаго поколѣнія, поколѣнія наших отцов. И все же, чѣм скорѣе эта иллюзія будет отброшена, тѣм лучше.

6. Зеленый интернаціонал. В мирныя эпохи соціального существованія всѣ стороны жизни хороши, хорошо ли сбалансированы, подогнаны одна к другой. Это является объективной предпосылкой душевнаго равновѣсія людей, вѣрящих в ненарушимость разведеннаго порядка. Политико-экономическое, бытовое и душевное равновѣсіе являются условіем для напряженнаго длительнаго труда, условіем человѣческой экономіи. В мирныя эпохи человѣчество собирает и накапливает богатства, соціальную энергію. Кризис характеризуется дисгармоніей различных сторон жизни. Длительное нарушеніе координаціи двух каких-нибудь сторон задѣвает все многообразіе общей жизни, ибо каждое общество и связующее его общес дѣло есть органическое единство многообразія. Так в нашу эпоху произошел разрыв между двумя основными хозяйственными сторонами жизни, меж-

ду добывающей промышленностью и обрабатывающей, и равновѣсіе прошлаго вѣка в корнѣ нарушено. Этот разрыв заключается в том, что в основной отрасли добывающей промышленности, в сельском хозяйствѣ процесс воспроизводства связан не столько с техникой, как в обрабатывающей промышленности, сколько с естественными силами и законами природы. При помощи самой передовой техники, на примѣр, никак нельзя добиться замѣтнаго ускоренія созрѣванія пшеницы. И при обработкѣ лопатой и трактором озимая пшеница будет готова только через год. При помощи самой усовершенствованной кормежки и воспитанія, корова начнет давать молоко только примѣрно через три года послѣ рожденія. При помощи техники в сельском хозяйствѣ можно увеличить в значительной степени количество добываемаго сырья, облегчить труд и ускорить уборку; процесс же созданія сырья в самой незначительной степени зависит от органических сил и законов природы. Одним словом, товары дѣлаются машинами, сырье вырастает на полях. В силу этого современная техника, вытѣсняя индустриальнаго рабочаго, в меньшей степени затрагивает крестьянина. Рост городов и уменьшеніе сельскаго населенія, наблюдавшееся в послѣднес столѣтіе во всѣх капиталистических странах Западной Европы, объясняется не только тѣм, что болѣе высокая техника сельскаго хозяйства вытѣснила лишнія рабочія руки из деревни, а почти исключительно тѣм, что роль деревни для капиталистических стран стало играть населеніе подвластных им колоній. При чем Европа все больше превращалась в мировую фабрику, а весь остальной свѣтъ, за немногими исключеніями, в деревню. При этом характерном раздѣленіи труда метрополія, как в извѣстной сказкѣ о мужикѣ и медвѣдѣ, задумавших вмѣстѣ сѣять пшеницу, получала в свою пользу всѣ верхушки, а колонія лишь корешки. Не техника, а скопленіе богатств в городах, благодаря эксплуатаціи колоній, обобщеніе сельско-хозяйственнаго труда в метрополіях выгоняли деревенских мужиков из вѣками насиженных гнѣзд. В Россіи, у которой нѣтъ густо-населенных в сель-

ско-хозяйственном смысле колоній, процесс урбанизации не шел с такой быстротой. Едва ли и в будущем обстоятельства изменятся в этом отношении. В России и впредь своя деревня будет являться единственным поставщиком сырья для фабрик и заводов и поэтому в России всегда придется исходить из нѣкоего внутренняго равновѣсія между городом и деревней, между фабрикой и полем. Увеличение мощности обрабатывающей промышленности связано у нас с усилением сельско-хозяйственной дѣятельности, с усилением добывания сырья. Само собою разумѣется, что мы говорим здѣсь только о промышленности, связанной с сельским хозяйством. Роль крестьянина едва ли уменьшится в России в ближайшее время, тогда как рост пролетаріата, этого наиболѣе обездоленнаго класса населенія, можно сильно сдерживать усиленной и усовершенствованной техникой. Современный крестьянин, вооруженный знаніями, дѣлается сознательным звеном, связующим человѣческое общество с природой. Крестьянина мыслим мы в будущем как «главнозабоченнаго» о землѣ и ее дѣтях. Крестьянская семья, являющаяся центральным ядром в том симбиотическом сообществѣ, которое именуется крестьянским хозяйством, служит прообразом и элементарной ячейкой, живущей на основѣ общаго дѣла и являющейся первым крѣпким кирпичем всего общества.

В современных государствах кризис вскрыл основное противорѣчіе между добывающей и обрабатывающей промышленностью, и заботой этих государств является укрѣпление и оформленіе крестьянских хозяйств. Таковая же задача независимо от экономического кризиса, а в связи с проблемой хозяйственнаго освоения пустующих пространств, стоит перед Россіей. Поэтому количество работников земли едва ли значительно уменьшится, и в России, несмотря на самую форсированную индустриализацию страны, будет высоко стоять экономической и социальной вѣс крестьянина. Но и в сельском хозяйствѣ задача производства сдѣлалась сложнѣе, чѣм в прошлом вѣкѣ. Для рационализированія его требуется огромная армія культурных, интеллигентных работников: почвовѣдков, агроно-

мов, растениеводов, животноводов, машинистов и т. п. Таким образом и в сельском хозяйствѣ чисто физической труд крестьянина подчинен водительству спеціального интеллигентнаго персонала.

Связанное крѣпкими узами с землей, крестьянство со своим хозяйством представляет огромную социальную силу, но оно еще менѣе пролетариата способно справиться с исторической ролью управленія современным государством, на что само крестьянство и не претендует. Надежда нѣкоторых народнических кругов на выступленіе «зеленаго интернаціонала» еще менѣе обоснована, чѣм вѣра в пролетаріат.

7. Выступленіе четвертой силы. Россія по особенностям своего историческаго процесса, в сильной степени опредѣляемаго ее геополитическими свойствами, не могла развить мощнаго буржуазнаго отбора и связаннаго с капиталистическими формами хозяйства многочисленнаго рабочаго класса. В связи с этим стоит сильное запаздываніе буржуазнаго перерожденія страны. До послѣдних дней стараго порядка в Россіи должен был оставаться в качествѣ господствующаго класса первый отбор — дворянство и бюрократія. К великому несчастью Россіи, этот первый отбор разложился раньше, чѣм образовалась новая историческая сила.

Характерным явленіем общественно-политическаго развитія Россіи за послѣднее столѣтіе был не столько отбор буржуазіи, сколько отбор интеллигенціи. В самом началѣ раскола русскаго общества, начиная с декабристов и до революціи 1917 года в русской жизни почти совсѣм не звучит буржуазный мотив, и все сильнѣе с каждым десятилѣтіем и все шире всѣ стороны русской жизни охватываются интеллигентскими настроеніями. Буржуазія как-то теряется, не находит надлежащаго мѣста в русской жизни. Отдѣльные ее представители не могут из поколѣнія в поколѣніе удержаться на своей колѣѣ и всѣ сваливаются на интеллигентскую болѣе красочную дорогу.

Русская интеллигенція началась, как отбор из аристократической среды. Постепенно ее ряды стали пополнять-

ся выходцами из других слоев, из чиновничества, духовенства и купечества. Наконец, в последнее время перед революцией в ее ряды хлынули волны великого крестьянского моря и отдельные выходцы из рабочей среды. К моменту революции интеллигенция представляла из себя настоящий всенародный отбор, стоящий сплошным фронтом против старого порядка. Первый настоящий бой интеллигенция дала старому порядку в 1905 году. Результаты этого боя совершенно неправильно оценивались, как победа старого порядка. В действительности победила интеллигенция и результаты этой, хотя и неполной, победы, сказались немедленно во всех областях жизни. Старый порядок удержал только видимость, только фасад власти, но он потерял в результате этой первой схватки всю страну. Интеллигенция победила в 1905 году на том фронте, на котором она могла победить, и уступила все те позиции, удержание которых не диктовалось потребностями жизни. Интеллигенции не удалось навязать народу своей, как мы сейчас видим, ложной программы, но она вошла почти всюду в тесный деловой контакт с народными массами. Впервые в истории России стала исчезать пропасть, отделявшая народ от образованных классов. В результате этого за короткий промежуток времени произошли огромнейшие сдвиги во всей стране. Русская жизнь в провинции все сильнее стала окрашиваться в интеллигентские цвета. Идеалом человека и идеалом жизни делался интеллигентский стиль. Представители и герои старого порядка все больше стуживались и отходили на задний план. Дворянство совершенно перестало давать тон и руководить жизнью провинции. Все больше становилась призрачной власть земских начальников и других правительственных чиновников. Жизненная арена явно захватывалась служилой интеллигенцией: врачами, агрономами, ветеринарами, кооператорами, различными инструкторами и т. п. В связи с этим усилилось стремление крестьянской молодежи к образованию. Перед самой войной в уездных средних учебных заведениях процент крестьянских детей возрос во многих случаях до 50. Вся эта

масса вливалась потом в университеты и приобщалась к вершинам русской культуры. Во время каникул учащаяся молодежь из городов устремлялась опять в деревни, принося с собой оживление, идейную заряженность, юношескую смелость и веру в лучшее будущее русского народа. В провинции жизнь явно замирала в дворянских гнёздах и начинала расцветать по новому в деревнях.

Перед революцией 1917 года политическое положение в России было ясно. Представители старого порядка, дворянство, бюрократия с каждым днем все больше теряли контакт с жизнью. Сравнительно слаба была буржуазия, как политическая сила. Совершенно обособленно стояло городское рабочее движение со своей заветной мечтой о призвании пролетариата, о преобразении жизни путем социальной революции. Всё сильнее увеличивались ряды интеллигенции и все глубже и шире она захватывала всё области народной жизни. Сосредоточием деятельности интеллигенции, несомненно, было земство. Всей сложной и разнообразной работой земство по обслуживанию населения руководила интеллигенция. Но интеллигенция не представляла почти никакой положительной политической силы. У нее не хватало сознания своей ответственности перед страной и ее исторической судьбой. Она не признавала себя самостоятельной исторической силой, и у нее не было никакой организованности, никакой самостоятельной разработанной программы государственной деятельности. Она была политически инертна в своей массе. Всё ее наиболее активные элементы работали, к сожалению на совершенно ложных путях, как марксисты, эсеры и т. д. Все это сказалось роковым образом, когда грянула мировая война, приведшая к окончательному распаду старого порядка.

8. Смысл русской революции. Ход русской революции как нельзя лучше подтверждает то, что было сказано выше. Во-первых, революция в октябрьские дни была совершена не самим пролетариатом. Она прошла под руководством определенной интеллигентской группы, не имевшей отношения к пролетариату по своему

соціальному происхожденію. Это был революціонный интеллигентскій орден, по удачному выраженію Бунакова, боровшійся не на жизнь, а на смерть со старым порядком. В продолженіе пятидесятилѣтней борьбы этот орден, носившій различныя наименованія, опирался на различные слои русскаго общества, то на крестьян, то на рабочих. Октябрьская революція была совершена при помощи рабочих и солдат под лозунгом немедленной социализаціи. Для пролетаріата, как «побѣдившаго класса», открылись всѣ возможности. Но, как и слѣдовало ожидать, он никаких особенных творческих свойств не проявил. Его роль в первые годы революціи, когда он был дѣйствительно свободен и обладал всѣми возможностями к политическому и соціальному творчеству, была исключительно разрушительной. Вся несостоятельность мистики и вѣры в пролетаріат обнаружилась на другой же день революціи. Как правило, в тѣх областях, гдѣ руководство переходило непосредственно в руки представителя пролетаріата, жизнь замирала. Попытки пролетаріата управлять государством и руководить общественной жизнью вызвали презрѣніе и насмѣшку в широких народных кругах (презрительная кличка «товариц»). Рабочій класс очень скоро не на словах, а на дѣлѣ совершенно потерял всѣ завоеванія революціи. Послѣ того, как окончательно образовалось новое правительство со значительной пролетарской прослойкой, новые господа рѣшительно отмежевались от своих братьев, оставшихся внизу. Пролетаріат, хотя и считается официально и по конституціи господствующим классом, на дѣлѣ потерял и тѣ свободы, которыми он пользовался при старом режимѣ. Рабочее профессиональное и политическое движеніе было разгромлено коммунистической диктатурой до основанія, и рабочій вмѣстѣ с другими слоями населенія впал в небывалую нищету и рабство.

Во-вторых, русская революція показала, что естественное и закономѣрное историческое движеніе, в данном случаѣ выступленіе третьей исторической генерации — интеллигенціи, не может быть прекращено никакими

революціонними мѣрами. Жизнь показала на первых же порах послѣ водворенія новаго порядка незамѣнимость интеллигенціи. Как правило, в тѣх учрежденіях, гдѣ фактическое руководство осталось в руках интеллигентных работников, жизнь продолжала итти болѣе или менѣе нормально, несмотря на вмѣшательство партіи. Но в общем, в своей массѣ интеллигенція не признала насильственной власти, и это было большим ударом для большевиков. Пойти на сговор и честно подѣлиться властью с интеллигенціей они не могли потому, что это означало компромисс с враждебной и опасной силой. Политика большевиков в этом вопросѣ пошла по двум линіям: во-первых, по линіи подкупа или устрашенія старой интеллигенціи и по линіи спѣшной и лихорадочной подготовки новых революціонных, послушных им интеллигентских кадров. Этими мотивами объясняется вся школьная политика большевиков: пролетаризація школы, насажденіе рабфаков, т.-е. ускоренных общобразовательных курсов для рабочих, открытіе различных партійных школ, закрытіе доступа в высшую школу для окончивших обычные среднія учебныя заведенія. Порочность этой школьной политики для большевиков заключалась в том, что организовать новыя школы и фактически вести преподаваніе в них могла опять же только старая интеллигенція. В школьных аудиторіях и лабораторіях произошла первая схватка коммунистической власти с интеллигенціей. Эта глухая и тайная борьба за юныя души продолжается еще и теперь, так как еще до послѣдних дней старая интеллигенція остается единственным культурным активом страны. Кто одолѣет в этой борьбѣ, покажет недалекое будущее. Тѣ свѣденія, которыя сейчас идут из Россіи, говорят как будто за то, что побѣдила интеллигенція и русская культура. Жизнь показала незамѣнимость интеллигенціи и сама коммунистическая власть превратилась очень скоро в вѣжливую и ничѣм не оправдаваемый двойной аппарат властвованія, гдѣ воля к осуществленію различных коммунистических фантазій сосредоточена в компартіи, а фактическое осуществленіе поручено

чено интеллигенции, лишенной самостоятельности и инициативы. Этот порядок, принятый сначала по необходимости, получил потом широкое распространение, так что в настоящее время каждый советский аппарат для своего обслуживания имеет в своем распоряжении штат интеллигентных рабов-снецов.

Третьим знаменательным явлением русской революции считаем мы массовое стремление русской молодежи к образованию. Оно является продолжением того движения, которое началось еще перед революцией. Усиление этого движения объясняется целым рядом причин. Здесь играло роль то, что учение давало молодежи какую-то компенсацию за разорение и разрушение старых устоев жизни. Главной же двигательной причиной было сужение хозяйственной деятельности в крестьянских хозяйствах и невозможность устроиться где-либо на другом деле. Было, конечно, в известном проценте и чисто идеалистическое стремление. Во всяком случае, в этом явлении не было почти никаких заслуг большевиков. Мне лично неизвестно ни одного случая пропаганды большевиками необходимости образования в широких народных массах. Со стороны власти было сделано, напротив, очень многое, чтобы сдержать напор в школу молодежи. На пути поступления в школы и в первую очередь в те школы, которые вели к высшему образованию — для буржуазной, интеллигентской и крестьянской молодежи, а особенно для детей духовенства были поставлены непроходимые рогатки. Власть действовала и своей обычной канцелярской волокитой, и отказом в жилищной площади, и явным предпочтением, оказываемым комсомолу и членам партии. Открыто власть никогда не осмеливалась выступать против этого движения и ограничивалась тайными циркулярами. Как бы там ни было, но сотни тысяч, миллионы русской молодежи, преодолевая невероятные трудности, используя по своему и комсомол и партию, вот уже второй десяток лет неудержимым потоком стремятся к образованию, стремятся сделаться не членом партии, а членом интеллигентского ордена. С большим трудом, при

невырожденных материальных и моральных условиях самые способные и сильные из них преодолевают все трудности, доходят до высшей школы и кончают ее. Что из этого получится? На этот вопрос дает определенный ответ И. И. Бунаков в своей статье в № 10 «Новаго Града», к которому мы вполне присоединяемся.

К моменту ликвидации коммунистической власти, в России не останется никаких следов старых правящих классов, ни помещиков, ни бюрократов, ни капиталистов. Народная масса будет представлена двумя большими социальными группами — крестьянством и пролетариатом. В качестве единственной элиты в стране останется интеллигенция, возросшая в количестве и являющаяся теперь уже по настоящему отбором из всего народа. Мы можем утверждать, что русская революция по своему замыслу, вопреки Ленину и Сталину, вопреки Коминтерну была интеллигентской революцией, подобному тому, как французская революция, несмотря на Марата, Дантона, Робеспьера и Наполеона, была буржуазной революцией.

9. Истинный престолонаследник. Третьей генерацией в исторической судьбе покровной суждено быть не пролетариату, а интеллигенции. Мы надеемся, что утро новой эпохи наступит прежде всего в России, на родине интеллигенции, подобно тому, как второй исторический отбор — буржуазия наиболее типическое выражение получил во Франции. В этой уверенности нас не смущает то обстоятельство, что наша родина как бы перескакивает через целую историческую эпоху, характеризующуюся буржуазным строем жизни. У нас буржуазия так и не сумела развиться и умерла в эмбриональном состоянии. А так страстно ожидавшееся русским обществом рождение социализма с пролетарским строем жизни грозит смертельной опасностью для страны. На наших глазах осуществляется скачек через эпоху, предвиденный многими русскими мыслителями. По своим геополитическим особенностям (свойствам климата, распределению ископаемых богатств и т. п.) в России всегда была слаба чисто индивидуалистическая буржуазная форма организа-

ції общего дѣла. Поэтому первый отбор — аристократія удерживалась в жизни так долго, пока она хоть в малѣйшей степени еще могла справляться с многообразными народными нуждами. Третій отбор — интеллигенція начался раньше второго — буржуазнаго. Говоря все это, мы вовсе не хотим утверждать, что буржуазія не будет уже играть в Россіи никакой роли, но мы увѣрены, что буржуазія не может в Россіи играть первой роли.

Значеніе интеллигенціи в организаціи современной жизни в других странах Европы ничуть не меньше, чѣм у нас. Но в Западной Европѣ интеллигенція никогда не была самостоятельной силой, самостоятельным социальным отбором, здѣсь она кровными узами связана с другими классами общества, с аристократіей и буржуазіей. Она выдѣляется из их среды в порядкѣ раздѣленія труда и власти. У нас по милости революціи связь интеллигенціи с обоими первыми отборами порвана навсегда. Интеллигенція останется послѣ революціи единственным всенародным, социальным отбором. Ее задача — превратиться в историческую силу.

10. Знаменіе времени. У современной интеллигенціи все опредѣленнѣе растет пессимистическое настроеніе. Еще нѣсколько десятков лѣтъ тому назад люди полны были глубокой вѣры в возможность благоустройства жизни, вѣры в прогресс, в могущество человеческого ума и знаний. Сейчас все выше поднимается волна философіи отчаянія. Современная жизнь дѣйствительно оставляет мало мѣста оптимизму. Человѣкъ за тысячелѣтія своего историческаго существованія, несмотря на науку, философію, искусство, религиозное напряженіе нѣкоторых эпох, оставался все тѣм же, каким он является нам на зарѣ своего историческаго существованія — с темным пятном в своей душѣ. Независимо от прогресса, возникают то тут, то там одинокія вершины, и создаются великіе памятники философіи, искусства, науки. Но эти единичныя явленія рѣдко спасали толпу от безумія, а благородные умы от отчаянія. Но современный пессимизм кажется мнѣ все же положительным явленіем. В нем есть нѣкая діалекти-

ка развитія челоуѣческаго духа. Онъ знаменуетъ собой начинающееся отрицаніе отрицанія, ибо вѣра въ прогрессъ была ничѣмъ инымъ, какъ отрицаніемъ и замѣной религіозной вѣры. Онъ говоритъ о томъ, что мы живемъ наканунѣ какого-то новаго положительнаго синтеза.

Наша эпоха полна пессимизма и отчаянія и, несмотря на это, она наиболѣе прогрессивная изъ всѣхъ бывшихъ, — по крайней мѣрѣ въ области науки, техники и цивилизаціи. Какъ разъ въ наукѣ рѣшаются сейчасъ одна за другой величайшія міровыя загадки: тайна строенія вещества, происхожденіе земли и ея возрастъ, экспериментальнымъ путемъ изслѣдуется эволюція органическаго міра и рѣшена уже одна изъ тайнъ жизни — наслѣдственность. Силы науки и техники возросли до невѣроятныхъ размѣровъ. С этими силами челоуѣкъ все больше вторгается въ жизнь природы и преобразовываетъ ее. Первоначальная, первозданная природа все больше отстываетъ передъ челоуѣческой техникой и цивилизаціей и на мѣсто ея создается другая искусственная природа, являющаяся дѣломъ рукъ челоуѣческихъ. Эта искусственная природа не можетъ существовать самостоятельно, она требуетъ постояннаго, бдительнаго вниманія и ухода. Жизнь на земномъ шарѣ все больше превращается въ культивируемое органическое единство. От челоуѣка требуется сейчасъ все больше ума, вдумчивости, вниманія и сознательности, этихъ чисто интеллигентскихъ качествъ, и все менѣе физическихъ усилій. Челоуѣкъ все больше дѣлается отвѣтственнымъ за судьбу жизни и за судьбу міра. Богъ вручаетъ сейчасъ міръ, созданный имъ, челоуѣку, какъ древне ввѣрилъ онъ первому челоуѣку совершеннѣйшее созданіе своей, рай. От челоуѣка зависитъ, пойметъ ли онъ истинно этотъ даръ и будетъ ли онъ добровольно служить жизни, или, подобно Адаму, нарушитъ заповѣдь жизни.

С. Бѣлозеров.